

КАНДИДАТЫ В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

МОЕ ИСКУССТВО СЛУЖИТ РОДИНЕ, НАРОДУ

Никогда и нигде в мире работники искусства не получали такого всенародного признания, как у нас, в нашей стране, где о расцвете искусства заботится правительство, где цветы искусства выращивает такой заботливый садовник, как великая партия Ленина—Сталина.

Я артистка, пою в театре, участвую в концертах. Правительство наградило меня самой высокой наградой—орденом Ленина — и присвоило звание народной артистки СССР. Но могла ли я ожидать, что моя работа, мое искусство сделают меня настолько популярной в народе, что моя кандидатура будет выдвинута в число депутатов Верховного Совета нашей республики.

В жизни каждого человека бывают свои счастливые минуты, но, когда я узнала, что коллектив тормозного завода им. Л. М. Кагановича выдвинул меня кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР, моя радость была сильнее и ярче всего того, что я когда-либо переживала в жизни.

Мне хочется рассказать о своей жизни. Моя родина — Астрахань. Я родилась в семье служащего. Отец умер, когда мне исполнился год. Семья моя существовала на заработки старшей сестры, которая служила и на свое небольшое жалованье содержала всех нас. В нашей семье очень любили музыку. Начала заниматься музыкой и я. Окончив астраханскую гимназию, я уехала в Москву. Здесь я поступила в консерваторию по классу рояля. О том, чтобы стать певицей, я в те времена не думала. Моей мечтой была педагогическая деятельность. Пением же я занималась между прочим. Моя сестра, учившая меня петь, считала, что голос у меня не большой, годится только для домашних развлечений.

Директор консерватории композитор Ипполитов-Иванов, зная мое тяжелое материальное положение, помог мне устроиться учительницей хорового пения в городские начальные училища, и я два года работала учительницей пения в школах.

Вспоминаю одну мужскую четырехклассную начальную школу. Ученики этой школы не признавали за мною, молодой девушкой, никакого педагогического авторитета. На уроках не было дисциплины. Ученики вели себя очень шумно. Моя беспомощность приводила меня в отчаяние. С удовольствием отказалась бы я от этой тяжелой работы, но нужда не позволяла. И вот однажды пришла мне в голову мысль спеть самой моим ученикам, чтобы наглядно показать, чему я хочу их научить.

Я спела. Эффект превзошел все ожидания. Ученики требовали, чтобы я им бес-

★

прерывно пела, и я пользовалась пением как орудием воздействия на моих строптивых питомцев.

Однажды я прочла в газете объявление о конкурсе в театр «Летучая мышь». Был в Москве, в Гнезниковском переулке, такой театрик. Здесь ставились маленькие пьески и музыкальные миниатюры. Я набралась мужества и отправилась на конкурс.

Я исполняла только классические произведения. Помню, как велика была моя радость, когда оказалось, что меня приняли в состав труппы на высокий по тем временам оклад—75 рублей.

Так началась моя жизнь в трех лицах. Утром я была городской учительницей и торопилась в школу, где занятия продолжались от 9 до 11 часов. В 12 часов дня спешила на репетицию в театр как артистка. В 4 часа дня я сама становилась ученицей консерватории. А в 10 часов вечера я уже снова артистка в театре «Летучая мышь».

Вспоминаю, что, когда в одной из газет была напечатана рецензия о выступлении певицы Барсовой в «Летучей мыши», мне преподаватели в школе задали вопрос:

— Не родственница ли вам эта Барсова?

Пришлось ответить, что родственница. Я не могла сказать, что рецензия написана обо мне, так как артистку «Летучей мыши» ни на минуту не оставили бы преподавательницей в школе.

В «Летучей мыши» я проработала два года, пока не решилась испробовать свои силы в качестве оперной певицы. Весной 1917 года я была принята в оперный театр Зимина.

Но моя работа в оперном театре началась уже после Великой Октябрьской социалистической революции, когда опера Зимина перешла в ведение Московского совета.

1918—1919 годы. Гражданская война была в разгаре. Народ защищал завоеванную в Октябре свободу. Моей скромной лептой в этой борьбе было мое искусство, которое я искренно, от всего сердца несла к новому зрителю, наполнявшему наш театр.

Одновременно я училась сама. Работала много и упорно. В эти годы я окончила консерваторию по двум классам: рояля и пения.

В 1920 году я начала работать в Большом театре, одновременно занимаясь в студии у Константина Сергеевича Станис-

лавского, величайшего мастера сцены, у которого я училась высокой требовательности к своему творчеству, училась жизненной правде на сцене. Очень много мне дал и другой замечательный мастер сцены — Владимир Иванович Немирович-Данченко, в студии которого я приготовила роль Кларетты в комической опере «Дочь Анго».

С 1925 года я выступаю как концертная певица. Я испытывала желание быть как можно ближе связанной с зрителями, с большими народными аудиториями.

Концертная работа ознакомила меня с самыми различными аудиториями, так как я выступала всюду, начиная от маленьких клубных площадок до больших концертных зал крупных городов Советского Союза.

Я выступала перед трудящимися Киева, Оренбурга, Тулы и Тбилиси, перед нефтяниками Баку, текстильщиками Иваново, шахтерами Донбасса и колхозниками Московской области, перед студентами и пионерами, перед бойцами Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота.

И всюду, куда я приезжала, я видела счастливую жизнь счастливых советских людей, людей, которые любят и умеют петь искусство. Я видела, с какой жаждой, с каким восторгом воспринимает наш замечательный советский слушатель музыку и пение. Каждый мой концерт вливал в меня новые силы. Служить такой аудитории, служить такому народу — огромное счастье для артистки.

Я бывала за границей — в Англии, Турции, Польше, в Прибалтийских странах. Везде я с гордостью представляла советское искусство. Чувством безмерной любви к моей социалистической родине наполнялось мое сердце, когда я видела, как живут люди в странах капитала, как нищенствуют, как бедствуют там работники искусства, даже самые талантливые. Только в нашей стране люди счастливы, только в нашей стране артист может творить свободно, плодотворно.

Родина меня окружила заботой и вниманием. Своим искусством я хочу отблагодарить ее. Хочу также подготовить смену, при жизни видеть плоды труда, которому я посвятила всю свою жизнь. Это я делаю, занимаясь с ученицами у себя на дому.

На сцене я работаю уже 20 лет. Последние десять лет я живу напряженной, полнокровной, творческой жизнью.

Сейчас я готовлю роль Антонины в опере гениального русского композитора Глинки «Иван Сусанин». Хочу создать образ русской девушки, которая, познав о личных невзгодах, смело вступает в самоотверженную борьбу против врагов, нававших на ее родину.

Этот благородный образ русской патриотки я хочу сделать таким, чтобы зритель чувствовал в нем, видел в нем черты замечательных советских патриотов, людей, готовых отдать жизнь за нашу счастливую родину.

Если на мою долю выпадет счастье быть избранной в Верховный Совет нашей республики, я обязуюсь отдать себя всю новой для меня государственной работе.

Служить народу, служить своей социалистической родине, — что может быть выше этого! У меня нет никаких других желаний. Приносить пользу моему народу, моей родине — в этом смысл моей жизни, жизни, которая стала такой полноценной, такой радостной под солнцем Сталинской Конституции.

В. В. БАРСОВА, народная артистка СССР.